

Ходжа Насреддин: Ах и ох

Однажды шёл Ходжа Насреддин по базару и встретил своего земляка. Тот чуть не плакал. Насреддин подошёл к нему с вопросом, отчего он так печален.

И тогда бедняга рассказал Ходже, что нанялся работать к богатому купцу. Трудился у него честно и усердно, а когда пришла пора расплачиваться за работу, хозяин велел ему поймать и наказать ветер, который сбил с его любимого дерева все персики. Когда исполнишь эту задачу, сказал, тогда и заплачу тебе. Не смог слуга поймать лёгкий ветерок... Так и ушёл без денег.— Эх, — сказал Насреддин, — да это ж известный в городе скряга! Всех своих работников он держит до тех пор, пока те не начинают требовать заработанные деньги. Тогда он даёт слуге поручение, которое невозможно выполнить, а потом выгоняет беднягу в три шеи. Посочувствовал Насреддин своему земляку и решил отомстить богатому скряге, проучить его. Пришёл к нему.— Хочу, — говорит, — господин, к тебе на работу наняться. Сговорились на три месяца. Работал Насреддин эти три месяца не за страх, а за совесть, а когда срок к концу стал подходить, явился к хозяину за заработанным.— Я расплачусь с тобой сегодня же, но при условии, что ты исполнишь моё последнее поручение, — сказал хозяин. — Выполнишь — деньги твои, не исполнишь — пеняй на себя.— А что мне надо сделать? — осведомился Насреддин, давно уже ждавший этого приказания.— Пойди-ка на базар и принеси мне ах и ох, — ухмыльнулся богач, очень гордый своей выдумкой, в полной уверенности, что даже Насреддину не под силу такая задачка.— Хорошо, господин, — ответил наш хитрец. Но пошёл вовсе не на базар, а в рощу за городом. Поймал там скорпиона и фалангу, посадил их в кошелёк и довольный вернулся домой к хозяину. Потирая руки и хихикая, скряга спросил Насреддина:— Ну, ты купил то, что я просил?— А как же, господин, — ответил тот почтительно.— Так где же это?— Здесь, — сказал Насреддин и подал хозяину кошелёк. Скряга засунул руку в кошелёк, и скорпион тут же ужалил его.— О-о-ох! — во весь голос завопил скряга.— А ещё поглубже в кошельке и ах найдётся, — усмехнулся Насреддин. Так и пришлось богачу своими распухшими от укусов пальцами отсчитывать Насреддину его жалованье.